

ГРИГОРОВА Юлия

Чужая
 судьба

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Г83

Григорова Ю.

Г83 Чужая судьба / Ю. Григорова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 456 с.

ISBN 978-5-521-90606-2

Получив заказ на ограбление шикарного дома, Джонатан с сообщниками были уверены в успехе. Казалось бы, что может пойти не так, когда дом охраняет всего пара солдат, горстка прислуги и вредная хозяйка с магическим даром? Оказалось, что пойти не так может абсолютно всё, включая девушку, заставшую их в разгар преступления. Что делать с невольной свидетельницей, которая сдаст их с потрохами?

Приехав в дом тётки, Эванейл не успела насладиться своей новой жизнью. Оказавшись не в том месте, не в то время, она не ожидала, что вмешается в спланированное ограбление. Решение было принято за неё, а вот смириться с ним или нет, и как отомстить за испорченные планы на жизнь — этого девушка пока не решила.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90606-2

© Юлия Григорова, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

Мираж выбора

Два года назад

Джонатан

Двухэтажные кровати жались друг к другу и занимали свободное пространство небольшой комнаты. Когда-то она казалась мне огромной, но сейчас выглядела крохотной и тесной. Лунный свет, проникавший через небольшую щель между занавесками, мог осветить её полностью. Не следовало заглядывать сюда на прощание, но хотелось ещё раз взглянуть на место, где прошла большая часть моей жизни. Именно с ним связаны приятные воспоминания о приюте, в особенности с самой дальней из кроватей, где сейчас мирно посапывали незнакомые мне дети. Они не подозревали, чьё место заняли, попав сюда. Нижняя койка была моим личным пристанищем, сколько я себя помнил. Она стала островом, оторванным от остального мира, где приходилось укрываться от суровостей сиротской жизни.

Так вышло, что мне не посчастливилось расти в приюте западного округа нашей половины мира. Если верить послушницам, заботившимся здесь о детях, меня принёс красивый юноша с каштановыми волосами и зелёными глазами и слёзно попросил позаботиться обо мне, пока он сам не встанет на ноги. Парню на вид было не больше восемнадцати, потому его так хорошо запомнили. Сейчас, спустя шестнадцать лет, многие

из работавших в те времена послушниц утверждают, что я копия того самого человека. Думаю, не стоит говорить о том, что он не вернулся. Видимо, на ноги так и не встал. Кем бы я ему ни приходился, мне хотелось задать парню всего один вопрос и больше никогда его не видеть. Жаль, что такого шанса не представится.

В конце коридора слышалось шарканье. Мне пришлось прошмыгнуть в комнату и аккуратно прикрыть за собой дверь, оставив едва заметную щёлку, чтобы можно было видеть происходящее снаружи. Дети ворочались, но в основном мирно спали. У послушниц не должно быть причин заглядывать сюда, а проверки в это время они никогда не делали. Вслушиваясь в звуки, что продолжали раздаваться из коридора, я понял, что это неуверенные шаги. Кто-то медленно передвигал ноги, не отрывая их от пола, и направлялся именно в ту сторону, куда следовало идти и мне.

Мысленно выругавшись и прокляв свою детскую привязанность к какой-то двухъярусной кровати, я снова бросил на неё взгляд. Ведь именно там и случилась самая важная встреча, сыгравшая ключевую роль в моём пребывании в приюте. От воспоминаний я улыбнулся.

Когда послушницы привели меня сюда, мне было пять. Именно в этом возрасте детей переводят из общей младенческой комнаты в помещения, подобные этому. Здесь всё выглядело таким огромным и красивым, что мой рот не закрывался от восторга. Хотя, казалось бы, чем здесь восторгаться? Деревянными стенами с ржавыми гвоздями и потрескавшейся плиткой на полу? В тот первый день кровать, расположенную прямо над моей, занимала девочка, и я отлично помнил, как она спрыгнула на пол и получила за это нагоняй от послушницы, ведь для спуска были лестницы, а затем задорно протянула мне руку и представилась.

— Привет, я Мер, — сказала она и улыбнулась.

Она была моей первой и единственной подругой на все времена. Образ девочки с короткими русыми волосами, больше похожей на мальчика, появился перед глазами. Когда она прощалась со мной, то выглядела уже иначе. Это было четыре месяца назад. Она была старше и прошла со мной весь период нашего пребывания в приюте до тех пор, пока ей не исполнилось восемнадцать.

На следующий день после дня рождения воспитанник покидал эти стены, и никого не беспокоило, как сложится дальше его жизнь. Это случилось и с ней, а последние месяцы дались мне особенно тяжело. Забавно. Для детей время всегда течёт по-другому, и проведённые здесь дни казались мне десятилетиями, ведь каждый из них длился буквально целую вечность, зато они были довольно неплохими, а благодаря Мер даже счастливыми.

Именно она оберегала меня от мучивших всех, кто был младше и слабее их, хулиганов и задира, отбиравших вещи, обеды и так и норовивших затеять драку, чтобы затем в ней обвинили кого угодно, но не их. Да-да, они так умели, и моей верной защитницей всегда выступала Мер, ведь она была старше, и из-за неё меня не трогали. Пока она не ушла. Все эти четыре месяца я провёл словно в аду. Наверное, в той, другой половине мира, где обитала тьма, и то лучше, чем было здесь, в приюте.

В комнату, предназначенную для пацанов от тринадцати лет, я переехал всего три года назад и до сих пор не считал её своей. Ладно, мне постоянно напоминали, что мне там не место, и оттого каждое возвращение к кровати перед отбоем было настоящей мукой. Стоило свечам погаснуть и двери захлопнуться, как соседи в обязательном порядке считали необходимым сообщить всем обитателям комнаты, кто здесь главный. Ответить мне было нечем, ведь они были старше и

крупнее. Потому подушка, одеяло, простынь, а порой и матрас каждую ночь перемещались на кровать кого-то другого, а мне приходилось спать на прогнувшихся досках каркаса или полу.

Перед подъёмом, пока послушницы только начинали будить детей, до нашей комнаты они добирались не сразу и не видели того самоуправства, что творилось ночью, а мне никто из взрослых никогда не верил. Верила только Мер, она и поставила всех на место. Какое-то время меня не трогали. Когда девушка ушла, оставшиеся парни, ещё не достигшие восемнадцати, взялись за старое, и каждый день для меня заканчивался выговором. Хотя в комнату и поселили парочку новичков младше и задиры в основном переключились на них, но не давали покоя и мне. Из-за чего происходили драки, и виновником всегда оказывался я. Слишком поздно мне удалось понять те хитрости, к которым постоянно прибегали парни, но обойти их так и не получилось.

К демонам приют и этих негодяев. Надоело. Хотя я и должен был оставаться здесь ещё два года, ведь мне всего шестнадцать, но терпеть нет никаких сил.

Всматриваясь в полутёмный коридор через небольшой зазор между дверью и косяком, я увидел, как мимо прошаркала престарелая послушница Аманда, считавшаяся самой старшей из всех исключительно из-за возраста. Должность она никакую не занимала и заботилась о детях наравне с остальными женщинами. Я мысленно досчитал до ста и снова прислушался, надеясь, что она скрылась за поворотом и не заметит моего манёвра. Так вышло, что ни одно окно в спальнях детей не открывалось, и сбегать отсюда через них никто никогда не пытался. Однако, подслушав беседу старших парней, мне стало известно, что они постоянно ускользают в ночное время через окно в коридоре. Главное — не попасться никому на глаза, а проще всего это сделать, когда в ночную смену дежурит именно послушница Аманда. Пожилая женщина медленно передвигалась, и на полный обход

всего приюта у неё уходило слишком много времени, что давало возможность ускользнуть. День моего побега выпал на сегодня, ведь я нарочно всю неделю старался держаться возле старушки, чтобы знать, когда та дежурит. И вот этот миг настал.

Никаких лишних звуков, кроме посапывания мелкотни в метре от меня, не раздавалось. Приоткрыв дверь, я бесшумно выскользнул в коридор. Из вещей было только то, что удалось на себя надеть. Сменная одежда именно в этот день оказалась в стирке, и её пришлось бросить. Ничего своего, кроме тряпок, у меня нет, а что было — за эти четыре месяца отобрали и присвоили негодяи. Оттого побег из приюта выглядел оправданным.

Оказавшись у цели, я отдёрнул штору и схватился за раму, и в этот самый момент снова услышал шаркающий звук прямо позади себя. Да откуда она могла взяться?! Здесь же даже комнат больше никаких нет! Я обернулся и вжался в подоконник, уставившись на стоявшую в паре метров старушку. Она замерла чуть в стороне от падающего из окна света, а потому увидеть выражение её лица у меня не получилось. Учитывая, за чем именно женщина поймала меня, на нём могло застыть только разочарование.

В этот миг о стекло за моей спиной что-то ударилось, отскочило и с глухим стуком упало на землю. Отпрыгнув, я повернулся и уставился в темноту по ту сторону окна. Старушка зашаркала вперёд. Она демонстративно не замечала меня, а моё сердце ушло в пятки. Привычным движением женщина распахнула раму и посмотрела на меня.

Так и застыв на месте, я переводил взгляд с неё на открытое окно и путь к свободе, но не понимал, что здесь происходит. С улицы раздалось едва слышное посвистывание, заставившее напрячься ещё больше, ведь его мог услышать кто угодно. Вытянув шею и сощуриив глаза, я пытался увидеть внутренний двор приюта, благо луна была просто огромной, и её света оказалось для этого достаточно, кроме того, облик человека, что

стоял в метре от окна, был весьма примечательным для этого времени суток.

Одетый во всё белое, включая длинный строгий сюртук, мужчина нетерпеливо постукивал пальцами по локтю сложенных на груди рук. Рассмотреть детально его лицо у меня не вышло, но вот цвет волос, полностью совпадавший с цветом одежды, вызвал ещё больше недоумения.

— Это за тобой. Удачи, Джон. — Улыбнулась мне старушка и пошаркала прочь от окна.

Упустить такую возможность я не мог и сорвался с места, забрался на подоконник и спрыгнул с окна на сухую осеннюю траву. Когда приют остался у меня позади, незнакомец развернулся и пошёл в сторону открытой калитки.

— Простите, а кто вы? — поинтересовался я, с опасением оглядываясь на здание, погружённое в ночную тишину. Ни в одном из окон не было отблесков свечи или лампы. Мой побег остался незамеченным для всех, кроме одной женщины.

— Тот, кто подкупил леди Аманду и попросил её надоумить тебя бежать именно сегодня, — едва слышно отозвался незнакомец, а затем поднёс указательный палец к губам, призывая меня к тишине. Мы как раз вышли с территории, и он медленно, стараясь не дать калитке скрипнуть, закрыл её.

— Но зачем? — спросил я, пытаюсь вспомнить, как это послушница Аманда могла надоумить меня бежать сегодня. Осознание пришло мгновенно и отразилось на моём лице. Старушка нарочно громко сообщила о дне своего дежурства другой послушнице, а я этого не понял и радовался своей проницательности и хитрости, ведь смог узнать такую важную информацию.

— У меня есть для тебя и работа, и крыша над головой, — заявил незнакомец, когда мы отошли на достаточное расстояние от приюта, но он всё равно старался говорить тихо и не привлекать к нам ненужное внимание.

— Но почему я? — продолжал недоумевать я. Ему что, парней моего возраста и старше мало? Так вон, пожалуйста, полный приют. Бросив на меня взгляд, мужчина хмыкнул.

— Ты задаёшь столько вопросов, словно не собирался бежать до встречи со мной и тебе есть куда идти после этого побега.

Тут странный тип был прав — идти мне некуда. Я рассчитывал найти Мер и уже с ней придумать, куда бы мы могли устроиться на работу или что-то такое. Правда, почти не бывая за пределами приюта, я плохо представлял, где именно искать девушку. Может, это она послала за мной этого типа? Мысль зажглась в голове, словно свечка, осветив там все остальные.

— Вас прислала Мер? Да?

— Мер?

— Да, моя подруга, Меральда. Её выпустили четыре месяца назад, ведь ей исполнилось восемнадцать, — затараторил я, и с каждым произнесённым словом огонёк свечки в голове постепенно тускнел. Видимо, мысль оказалась неверной. Стоило мне так подумать, и незнакомец снова уставился вперёд. Мы свернули в один из переулков, и я уже точно не нашёл бы дороги назад.

— Да. Меральда попросила вытащить тебя из приюта и привести к ней. Идём, — неожиданно заявил он.

Конечно, кто же ещё? Мер никогда не бросила бы меня там, и, естественно, оказавшись на свободе, она устроилась и не забыла про меня. Улыбка не сходила с моих губ до тех пор, пока я не вспомнил, что не знаю имя человека, шедшего рядом. Окинув его более внимательным взглядом, я понял, что он весьма обеспеченный тип. Что ему может быть нужно от сирот вроде нас с Мер, раз он ей тоже помогает? Противные подозрения забрались в голову и не давали покоя. Но ведь откуда-то мужчина меня знал... Или он не уточнял послушнице Аманде, какой именно парень ему нужен? Тогда она орала бы о своём де-

журстве на весь приют, и этой ночью первый этаж был бы заполнен пацанами от шестнадцати и старше. Мои соседи точно воспользовались бы таким шансом, ведь им нечасто удавалось выяснить день дежурства старушки.

— А что за работа? Я, это... всяким таким не занимаюсь, — сказал я, не зная, как обозвать тот вид деятельности, в котором не собирался участвовать.

Незнакомец тяжело вздохнул. Учитывая стоявшую на улице тишину, этот вдох показался мне таким громким, что он, казалось, мог бы разбудить жителей ближайшего дома, нависшего над узкой улицей и отбрасывающего устрашающую тень.

— Потерпи до завтра, не место и не время это обсуждать.

— Нет, я вас не знаю. А почему Мер сама не пришла? — Остановился я и уставился на продолжавшего двигаться вперёд мужчину.

— Джонатан, не хочешь, не иди, принуждать тебя я ни к чему не буду, — спокойно ответил он, даже не обернувшись на меня и не замедлив шага.

Неуверенно переминаясь с ноги на ногу, я огляделся. Стояла глубокая ночь, все заведения на первых этажах зданий закрыты, света в окнах не было. Лишь в паре из них на втором этаже за плотными занавесками виднелись отблески свечей. Незнакомец прав, идти мне некуда. Стоп. Он что, только что назвал меня по имени? Но откуда он его знает? Значит, это точно Мер послала его, ведь нигде больше мужчина не мог узнать, как меня зовут. Все в приюте постоянно называли меня просто Джон, хоть нас там и была целая куча, кого звали так же. Сорвавшись с места, я нагнал типа с белыми волосами и подстроился под его шаг. Мужчина покосился на меня и явно хотел улыбнуться, но вместо этого лишь сказал:

— Зови меня Дрейк.